

Глава 2.1

Человек, которого я нашел в квартире Виктории, был совсем не похож на ту Викторию, которую я когда-то знал. Она лежала в своей постели, одетая только в черное кружевное нижнее белье. Ее длинные, волнистые каштановые волосы были в беспорядке, как будто она только что проснулась. Ее здоровая, загорелая кожа выглядела темнее, чем обычно. У нее были мешки под глазами. Было похоже, что она плакала. Я чувствовал себя ужасно. Она была действительно больна, и единственный способ вылечить ее - это сделать ее беременной. Несмотря на то, что я был парнем, это все равно было кошмаром, даже для меня. Она с тоской посмотрела на меня, как только я вошел в ее спальню. Она не сказала ни слова, когда я подошел. Ее кожа была горячей на ощупь. У нее было такое чувство, будто у нее жар. Она не только горела, но и ее кровать, волосы и кожа были абсолютно мокрыми от пота.

- Как ты себя чувствуешь? Ты не очень хорошо выглядишь, - спросил я. Мой голос понизился до шепота.

- Чувствую себя возбужденной, - выдавила Вик. - Прости, что помогла тебе приготовить это дурацкое любовное зелье. Мне также жаль, что я заставила его работать как одеколон. Так много женщин страдают так же, как и я, и они даже не знают, что единственный способ остаться в живых - это забеременеть. Я думаю, это мое наказание за то, что я была частью этого... я должна залететь и от тебя... прямо сейчас.

- Ты уверена? Мы могли бы попытаться найти способ вылечить тебя, или я мог бы отвезти тебя в больницу? - спросил я. Было странно видеть, как девушка, которая безжалостно относилась ко мне, вдруг стала умолять дать ей моего ребенка. Хотя в основном это была моя вина.

- Да, все будет хорошо. Со мной все будет в порядке, но я должна скоро забеременеть! - взмолилась Вик. Ее руки дрожали, когда она снимала свои почти прозрачные трусики. Я не мог смотреть, как она так двигается, поэтому помог ей снять лифчик. Я знаю, что должен переспать с ней только для того, чтобы спасти ей жизнь, но все же, когда этот лифчик был снят, передо мной предстали самые потрясающие сиськи, которые я когда-либо видел. Несколько недель назад она небрежно упомянула, что они были D чашечками, но для меня они выглядели больше, чем это. Я был загипнотизирован их безупречным загаром, наполовину латиноамериканской кожей и торчащими коричневыми сосками. Как только эти тяжелые груди встретились с моими глазами, вся энергия в комнате изменилась. Это больше не было печальным, тоскливым моментом. Меня больше не было рядом, чтобы спасти жизнь моего партнера по лаборатории. Я был там, чтобы трахнуть похотливую красотку, умоляющую о моем семени.

Виктория ахнула, когда я коснулся ее плеч.

- Больно? - растерянно спросил я. Я едва прикоснулся к ней.

- Нет, просто моя кожа такая чувствительная, и я так невероятно возбуждена, что думаю, что могу кончить от малейшего прикосновения. Черт возьми, я не могу поверить, что это то, что я сделала с людьми! - прошептала Вик.

Я осторожно подвинул ее к той части кровати, где она не была насквозь мокрой и противной. Обе ее руки были опущены на ее мокрую пизду. Эта поза действительно хорошо демонстрировала ее огромные сиськи. Я разделся так быстро, как только мог. Это было нереально. Я собирался намеренно и по обоюдному согласию дать ребенка девушке, которая всегда насмеялась надо мной. Виктория уставилась на меня в ожидании. Хотя она выглядела

немного больной из-за воздействия нашего "любовного зелья", она все еще была невероятно горячей.

Медленно я вставил свой член в влажную киску Вик. Она вскинула руки в мгновение ока. Ее глаза закатились, пальцы вцепились в простыни так сильно, что она чуть не сорвала их. Виктория мгновенно испытала оргазм. Эти симптомы не были шуткой. Она, должно быть, была в плохой форме, что немедленно кончила. Оказавшись внутри Виктории, мой член окутало жаром. Ее кожа горела снаружи, а киска была еще горячее. Это было похоже на то, как будто я трахал духовку... Печь, в которую я бы положил булочку. Почему эта мысль завела меня?

- Черт, если бы у меня были силы, я бы выебала из тебя все дерьмо! Пожалуйста, дай это мне! Мне это нужно! Мне нужна твоя теплая сперма вся внутри меня! - застонала Виктория. Она все еще плыла на волнах своего странного немедленного оргазма. Чувство обреченности теперь полностью покинуло спальню. Это было заменено первобытным, животным траханьем - нет, размножением.

Я схватил Вик за бедра и стал колотить ее так сильно, как только мог. Ее большие карие глаза снова закатились, когда она бессвязно застонала. Я ощупал каждый дюйм ее горячих изгибов. У нее была не такая уж большая задница, но мне было все равно, когда такие большие сиськи подпрыгивали у меня перед лицом. Я наклонился, чтобы потереть и пососать ее грудь. Вик ахнула. Я слышал, как ее желтые накрашенные ногти царапали кровать. По тому, как она говорила раньше, я понял, что она гордится своими большими сиськами. Я позаботился о том, чтобы уделить им особое внимание. Она ахала всякий раз, когда я хватал ее за сиськи, играл с ними, сжимал их или сосал. Я не мог насытиться ее сиськами. Чем больше я сосредотачивался на них, тем больше терял контроль. Не осознавая этого, я прижал Вику к кровати. Внезапно она схватила меня и притянула к себе, крепко прижимая к груди. Она снова кончала. Ее тело все еще казалось горящим. Я никогда раньше не чувствовал такую горячую и тугую киску. Это было почти так, как если бы она тянула мой член, умоляя меня войти так глубоко, как я мог. Если бы Виктория не была такой потной и близкой к смерти, это был бы лучший секс, который у меня когда-либо был, даже лучше, чем с Моне. Я не думал, что это возможно, но что-то в горячей киске Вик было таким соблазнительным. Может быть, я просто был одержим ее большими сиськами или тем, что она умоляла меня оплодотворить ее.

Киска Виктории сжалась сильнее, чем раньше. Мне казалось, что она сосет мой член, когда я трахал ее. Я больше не мог этого выносить. Я толкнул бедра вперед так сильно и глубоко, как только мог. Мой оргазм прокатился по мне, когда я кончил глубоко в Викторию. Я чувствовал, как ее лоно проглатывает каждую порцию спермы, которую я вливал в нее. Хотя я занимался сексом с Эйвери каждый день, я каким-то образом наполнил Викторию гораздо большим количеством спермы, чем кого-либо еще. Я был уверен, что мы только что зачали ребенка. Мой третий ребенок, каждый с другой женщиной. Это казалось нереальным. Тот факт, что эти женщины умрут, если не забеременеют, также удерживал меня от беспокойства. Как будто у меня не было выбора. Не было ничего плохого в том, чтобы спать со всеми подряд и обрюхатить всех этих девушек. Это даже начинало казаться приятным. Я чувствовал прилив сил, когда входил в каждую из них. Виктория была другой. Мы знали, что делаем. Я нарочно трахал ее, чтобы она забеременела. Ничего подобного не было. Я знаю, что обстоятельства, связанные с этим, были ужасными, но все же это было лучше, чем все, что я когда-либо испытывал. Я слегка приподнялся и посмотрел вниз. Грудь Виктории поднималась и опускалась. Она тяжело дышала, вся в поту. Ее сиськи выглядели больше после того, как с ними поиграли. Я задавался вопросом, насколько массивными они станут теперь, когда она беременна. Подождите, о чем, черт возьми, я думаю? Мне это не должно нравиться, мне не должно нравиться, что эти женщины беременеют, и я не должен представлять Викторию с большими, молочными, набухшими сиськами. Это неправильно! Я терял себя, начиная

наслаждаться этой гребаной жизнью.

Я вышел из Виктории. Она все еще переводила дыхание. Ее длинные волосы разметались по всей кровати, как солнечные лучи.

- Мы должны продолжать. Я хочу убедиться, что я беременна. Я не хочу умереть, - выдохнула Виктория. Мой член вырос вместе с ее словами. Я не думал, что мне так понравится кого-то оплодотворять. Я думаю, что в последнее время у меня было так много секса, что мой член начал брать верх над моей совестью.

В итоге я остался на ночь у Виктории. Я почти уверен, что она набрала два фунта с учетом того, сколько я кончил в нее в тот день. Очевидно, это преувеличение, но это было очень много! Было бы удивительно, если бы она не была беременна. Я почти уверен, что сперма будет вытекать из ее киски в течение недели. Когда я уходил от Виктории, я согласился скоро вернуться, чтобы провести ее. Она была в ужасном состоянии, когда я нашел ее, хотя что-то подсказывало мне, что она выздоровела. Я мог бы сказать это по тому, как я часами ласкал ее спелые сиськи и сверлил ее тугую пизду. Не может быть, чтобы она не была беременна.

Эйвери не была счастлива, когда я вернулся.

- Где ты был прошлой ночью? Мне пришлось спать совсем одной.

Я побледнел. Она знала о Моне, но теперь прибавилась еще и Виктория. Эйвери была моей двоюродной сестрой, поэтому она знала, что мы не были исключительными, наши сексуальные отношения должны были быть тайными, это был инцест. Она также понятия не имела ни о одеколоне, ни о том, что я оплодотворил трех женщин, включая ее. Это был только вопрос времени, когда Эйвери и Моне обнаружат свою беременность.

- Я гулял допоздна и решил переночевать у друга, - ответил я так небрежно, как только мог.

Выражение лица Эйвери изменилось. Она показала мне пустой контейнер из-под мороженого. На ее лице была злая улыбка.

- Я съела целую банку мороженого и играла сама с собой всю ночь, ожидая, когда ты вернешься домой! Как ты собираешься загладить свою вину передо мной?

Эйвери подмигнул. Она бросила контейнер, а я в шоке наблюдал за ней. В Эйвери было что-то не так с тех пор, как мы впервые начали заниматься сексом. Она меньше всего беспокоилась о том, что забеременеет. Я использовал защиту с Моне каждый раз, когда мы встречались, кроме той первой ночи. Эйвери была неаккуратна и проявила мало заботы о том, кончу я в нее или нет, или использую ли я презерватив. Она также не возражала, что я сплю с Моне, пока я все еще регулярно занимаюсь с ней сексом. Она часто признавала, что мы не можем быть в отношениях, потому что мы родственники, поэтому она не возражала, если я встречаюсь или у меня есть девушка. Теперь выясняется, что она не расстроилась из-за того, что я не пришел домой прошлой ночью. Она была расстроена, что вчера у нас не было секса. В этот момент это было похоже на зависимость. Эйвери, очевидно, была так расстроена, что меня не было рядом, чтобы переспать с ней на одну ночь, что съела целую банку мороженого. Я не знаю, что с ней было; она была намного более извращенной и сексуальной, чем кто-либо другой, с кем я был. Я даже поговорил с ней об этом, и она сказала, что всегда была такой. Я просто понятия не имел, потому что мы были семьей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2364/60582>